Наруто едва не наложил в штаны.

Только присутствие разделявшей их решетки помогло ему сохранить самообладание.

Малец наконец получил ответ, на вопрос, который донимал его уже давно — почему жители деревни его ненавидели. Ему отчаянно захотелось накричать на Лиса, обвинить его во всех бедах. Но... изменило бы это что-нибудь? Кьюби уже был внутри него, а жители деревни не проводили грань. Не делали разницы между ним и демоном. Они считали его — ребенка, демоном. Так что же могли изменить крики?

«А что если Лис не виноват в том, что его запечатали?»

Одна ложь уже всплыла наружу — ведь вся деревня считала, что Четвертый убил биджу.

«Возможно не так и плохо что во мне запечатана столь могущественная сущность? Наверняка я не умирал лишь благодаря силе Лиса. Может он сможет стать моим другом?!»

От последней мысли проскользнувшей в голове мальчика глаза Кьюби на мгновение расширились.

Наруто решил задать несколько вопросов, прежде чем составить мнение о недавно обнаруженном соседе.

— Да, ты получил некоторые… способности от нашего соседства. — Внезапно заговорил Кьюби, как будто мысли мальчика были для него открытой книгой.

Наруто вздрогнул от удивления… А затем вспомнил где они находятся и решил не заострять внимание на произошедшем.

— Судя по красным трубам, которые тянутся с твоей стороны, ты делишься со мной чакрой. Вынужденно скорее всего. — Застенчиво ответил блондин, указывая на стены.

Лис слегка усмехнулся. Ему понравился этот человек. К тому же он оказался сообразительным.

— Так почему я оказался здесь с тобой? Последнее, что я помню перед тем, как попал сюда — жуткого шиноби в черном, убившего меня за то, что я спас девочку. И я даже не подозревал что ты запечатан внутри меня. — Говорил Наруто, глядя на гигантского лиса, склонив голову набок.

— Когда ты умирал, я пропустил часть своей чакры по всей твоей системе циркуляции и увеличил скорость регенерации. Пока тело восстанавливается я решил затащить тебя к себе и

наконец поговорить. — Под конец тон хвостатого был пропитан раздражением.

Наруто сглотнул, понимая, что знает, из-за чего разозлился Кьюби.

Как бы в знак изменения настроения, массивные хвосты лиса начали энергично двигаться, разбрызгивая воду.

— Сейчас же… Я хотел бы рассказать, как работает печать. Пока я внутри тебя, моя чакра понемногу просачивается в твое тело, и я не могу вырваться наружу, не убив тебя. — Объяснил лис, указывая одним из своих хвостов на бумажную печать на створках решеток. — Убийство меня не смущает, но я вынужден тебе помогать. Иначе из-за печати отправлюсь в брюхо к Шинигами вслед за тобой.

Наруто поморщился.

Лис еще больше прищурил зловещие малиновые глаза смотря на съежившегося блондина, оскалив пасть и встав на все четыре лапы.

— Так что представь себе ярость, которую я испытывал, когда наблюдал, как ты четыре раза подряд пытался покончить с собой, и я отчаянно надрывал задницу, чтобы сохранить нас обоих ЖИВЫМИ! — Взревел Кьюби, сопровождая последние слово сильным ударом хвоста об пол, сотрясая всю комнату и порождая волны воды.

Сердитый рык Лиса сбил мальчика с ног и отбросил на несколько метров назад, в неспокойную воду.

После вспышки гнева Лис громко выдохнул и успокоившись прилег обратно.

Наруто поднялся на ноги и с некоторой опаской встал на прежнее место, стыдливо опустив голову, пряча глаза.

Кьюби медленно вздохнул, и легкая ухмылка тронула его черные губы.

— Тебе повезло, что на этот раз я исцелил тебя по прихоти. После того, что случилось, я решил, что никогда больше не буду лечить тебя, пока ты продолжаешь подумывать о самоубийстве. Это означало бы, что я заперт в слабом сосуде. Я предпочел бы просто умереть вместе с тобой и справиться с трудностями возвращения к жизни несколькими десятилетиями спустя. Я не собирался спасать тебя — ведь ввязываться в противостояние с опытным шиноби ни что иное как самоубийство. — Кьюби усмехнулся в ответ на раздраженный хмурый взгляд Наруто. — Тем не менее, ты сделал это, чтобы спасти того человеческого ребенка, и ты не хотел умирать, поэтому я решил вмешаться и заключить с тобой сделку. Я хочу помочь тебе стать достаточно сильным, чтобы мы оба остались в живых.

Наруто встревожился из-за идеи заключить сделку с демоном, особенно из-за того, что это

предлагало самое могущественное существо на свете.

— Задавай вопросы. — Кьюби хихикнул, увидев, как мальчик посмурнел лицом, когда его мысли снова прочитали.

— У меня только один вопрос. Почему ты напал на Коноху? — Твердо спросил он, прежде чем сглотнул, увидев, как гигантская лиса сердито прищурила глаза. Его хвосты слегка шевельнулись, когда он сделал глубокий, успокаивающий вдох.

Очевидно, это была больная тема.

— Человек в маске, обладатель шарингана, вырвал меня из предыдущего сосуда и взял под свой контроль при помощи тех проклятых глаз! Затем он переместил меня деревню и заставил буйствовать, пока не пришел ваш Четвертый Хокаге и не запечатал меня в тебя. Вот и все. Я должен предупредить тебя, что человек, очевидно, нуждался в моей силе для чего-то гораздо большего, чем простое разрушение деревни. Он, скорее всего, вернется в будущем и попытается вырвать меня из тебя. Верная смерть для нас с тобой. — Кьюби говорил сердитым тоном.

Наруто не прельщала судьба стать жертвой охоты какого-то безумца. Но он решил, что это дело будущего, а сейчас не стоило сокрушаться.

— Это все что я хотел знать. Я готов заключить договор.

Кьюби был удивлен беззаботным отношением этого мальчика к заключению сделки с демоном, хотя на самом деле он не являлся демоном, по крайней мере, в самом строгом смысле этого слова.

— Ты не собираешься хотя бы спросить об условиях?

— Хорошо… Я выслушаю условия.

Кьюби закатил глаза.

— Я бы в любом случает сказал, только для того чтобы ты не скидывал все шишки на меня. Я возьму на себя твою подготовку как сосуда сильнейшего биджу. Это включает в себя, но не ограничивается, физическую подготовку, обучение управлению чакрой, получение моего сродства с огнем и несколько моих личных огненных дзюцу, мои знания тактики и стратегии, гендзюцу, тайдзюцу, кендзюцу и способность контролировать трансформацию в хвостатого зверя после изнурительных тренировок. Я также помогу разобраться с большинством наложенных на тебя гендзюцу, рассеяв их своей чаркой. Если ты начнешь сейчас и будешь усердно работать, то к восемнадцати годам станешь достаточно сильным, чтобы поравняться с сильнейшими людьми, которых я когда-либо видел. — Кьюби еле сдержал ухмылку, увидев удивление и глубокое изумление на лице мальчика. — Естественно у меня есть условия. Во-

первых, ты открываешь мне все свои чувства. Зрение, осязание, обоняние и так далее... Здесь временами невыносимо скучно. Так же нужно согласие с твоей стороны на мысленное общение — большего печати не потребуется. До сих пор я мог узнавать что-то о тебе только заглядывая в воспоминания. Кроме того, возможность общаться избавит тебя от необходимости появляться у моей клетки. Твои чувства обострятся еще больше благодаря установлению связи и частичному слиянию. Любой из нас сможет прервать связь на некоторое время. Например, ты не захочешь мне что-то показывать.

— Зачем мне что-то скрывать от тебя? Мы же заключаем договор о партнерстве!

— Поверь... когда станешь старше, тебе захочется как можно большего уединения. — Лис возразил с усмешкой.

Блондин в замешательстве склонил голову набок, но пожал плечами.

— Хорошо. Я согласен на условия.

Кьюби ухмыльнулся.

— Да будет так.

Оба почувствовали, как что-то изменилось в воздухе вокруг них, будто какая-то неизвестная сила не вербально отреагировала на их разговор.

— У меня есть к тебе просьба: измени окружающий ландшафт. В этой дыре невозможно жить. Требуется лишь немного концентрации, чтобы начать менять окружающее пространство, в следующий раз, когда будет время я помогу. В более приятной обстановке ты сможешь лучше концентрироваться на тренировках разума и чакры. Я буду притягивать тебя к себе ночью, во время сна.

http://tl.rulate.ru/book/65076/1724017